

Содержание:

Введение

Тема юридической ответственности занимает одно из центральных мест в общей теории права. Она является традиционной и всегда актуальна.

Будучи проявлением связи и взаимной ответственности личности и государства, юридическая ответственность - это один из существенных гарантов правопорядка, важная мера защиты интересов личности, общества и государства. Государство берет на себя обязанность защитить граждан, общественные организации и самого себя от противоправных виновных деяний, посягающих на защищаемые правом ценности.

Актуальность темы настоящей работы объясняется тем, что юридическая ответственность как самостоятельный институт общей теории права занимает в ней одно из центральных мест, поскольку она является важной мерой защиты интересов личности, общества и государства.

В сравнении с общим определением понятия «юридическая ответственность» понятию «меры юридической ответственности» в научной литературе уделялось значительно меньше внимания. Его недостаточная теоретическая разработка привела к смешению мер юридической ответственности с иными мерами государственного принуждения.

Нередко меры юридической ответственности отождествляются с санкцией правовой нормы, с юридической ответственностью или с мерами защиты, хотя это самостоятельные правовые категории.

Сложность в определении понятия «меры юридической ответственности» обусловлена еще и тем, что в действующем законодательстве часто употребляется термин «меры государственного принуждения», но его содержание не раскрывается. Так, в ст. 1.6 КоАП РФ говорится об обеспечении законности при применении мер административного принуждения, разд. IV УПК РФ имеет название «Меры процессуального принуждения», в ст. 283 БК РФ указывается на основания применения мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства РФ, в ст. 43 УК РФ наказание определяется как мера государственного принуждения.

При этом во многих нормативных правовых актах меры юридической ответственности и иные меры государственного принуждения включены в один раздел, что может породить иллюзию об их одинаковой юридической природе.

Актуальность темы настоящей работы объясняется тем, что юридическая ответственность как самостоятельный институт общей теории права занимает в ней одно из центральных мест, поскольку она является важной мерой защиты интересов личности, общества и государства.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют нормативные правовые акты и научные труды российских ученых - ведущих специалистов в области юриспруденции.

Цель курсовой работы раскрыть понятие и виды мер юридической ответственности.

Для поставленной цели были определены следующие задачи: раскрыть понятие мер юридической ответственности; изучить отдельные меры юридической ответственности.

Проблемы мер юридической ответственности исследовались в правовой литературе, к рассмотрению этих вопросов в разные годы обращались такие ученые, как С.А. Комаров, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Липинский, А.Б. Лисюткин, Н.С. Малеин и другие.

Глава 1. Понятие и общая характеристика юридической ответственности

1.1. Правовая природа, сущность юридической ответственности

Юридическая ответственность является составной частью социальной ответственности и относится к одной из фундаментальных категорий правовой науки. Как ответственность личности, так и ответственность общества и государства имеют социальную природу^[1]. Г.А. Прокопович утверждал, что социальная ответственность не отличается от структуры любой другой

ответственности и включает в себя: объект, субъект, объективную и субъективную стороны. Объективная сторона представляет собой совокупность требований, предъявляемых обществом к своим членам или коллективам. Основой субъективной стороны социальной ответственности выступает свобода воли человека, проявляемая в осознании индивидом социальной действительности. Субъектами социальной действительности выступают личность, коллектив, социальные общности (народ, социальные группы, класс), общество в целом и представляющие его органы. Объектами социальной ответственности являются акты различного рода деятельности, реализующиеся через систему общественных отношений, охватывающих все общество. Исходя из того, что юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности, она обладает общими чертами всех иных видов социальной ответственности.

Отличительной чертой юридической ответственности является то, что она "основана на нормативных требованиях обеспечиваемых государственным принуждением" и ей "присуще единство позитивных и ретроспективных аспектов" [2]. На похожей позиции по данному вопросу стоит и И.А. Алексеев [3]. Э.И. Рудковский считал, что, "рассматривая содержание категории "ответственность", мы исходим прежде всего из того, что это - социологическая категория. Социальную ответственность ни в коей мере нельзя сводить (а это иногда делается) к одной из ее разновидностей: нравственной, юридической и т.д., проявляющейся в зависимости от специфики и вида общественных отношений. Можно и нужно говорить об ответственности нравственной, юридической, экономической и т.д." [4].

Социальная ответственность понимается Э.И. Рудковским в негативном и позитивном аспектах. Юридическая ответственность отличается от иных форм социальной ответственности (нравственной, политической), по мнению Б.Т. Базылева, формальной определенностью, регламентацией нормами материального и процессуального права [5]. Известный советский исследователь права С.Н. Братусь делал вывод о том, что "нравственная ответственность, равно как и всякая иная связанная с нарушением других, не юридических, социальных норм, ответственность (если она не отождествляется с сознанием обязанности, долга, а выступает как ретроспективная ответственность), - это, как и юридическая ответственность, та же обязанность, но исполненная под воздействием принуждения" [6]. Б.Т. Базылев под социальной ответственностью личности понимал "обязанность индивида действовать в интересах общества, обусловленную правом общества требовать соблюдение общих интересов,

выраженных в социальных нормах". При нарушении социальной ответственности индивидом возникает моральное осуждение антисоциального поступка личности со стороны общества. В случае моральной ответственности осуждение личности выражается в отрицательном, неблагоприятном для нее общественном мнении, карающем душу человека[7]. Г.В. Мальцев считал, что "нельзя регулировать поведение людей, не устанавливая ответственности за их поступки, не вменяя им действий и решений, принятых со знанием дела. С другой стороны, возложение юридической ответственности на индивидов средствами права было бы лишено всякого смысла, если бы оно не вызывалось потребностями упорядочения общественной жизни"[8]. И.С. Самощенко под юридической ответственностью понимал "реализацию правовых санкций и, как правило, государственное принуждение к исполнению требований советского права"[9].

А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундилов представляют социальную ответственность как сложное многоаспектное явление, состоящее "из двух составляющих: ответственности личности за совершенные деяния перед другими индивидами, социальными группами, государством и обществом в целом; ответственности общества и государства перед отдельной личностью или социальной группой".

Причем они различают позитивную социальную ответственность (установление и применение обществом мер поощрения за совершение лицом значимых социально полезных деяний) и негативную социальную ответственность (установление и применение обществом различных мер наказания за совершение субъектом общественно опасных деяний, нарушающих предписания социальных норм. Под юридической ответственностью данный коллектив авторов понимает "необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение. Меры эти могут быть: личного характера (лишение свободы); имущественного характера (штраф); организационного характера (увольнение)"[10].

По мнению российского исследователя А.А. Иванова, в случае нарушения норм общественного бытия перед обществом встает необходимость восстановления гармонии общественных отношений посредством осуждения самого деяния и лица, его совершившего, предупреждения возможности подобного срыва в будущем при помощи определенного инструментария средств, способных заставить лицо-нарушителя "осознать всю антисоциальную направленность содеянного и понести определенную меру воздействия". Такими средствами являются нормы социального принуждения (ответственности) (моральной, общественной, правовой

и т.д.)[\[11\]](#). Юридическую ответственность А.А. Иванов понимает в негативном (ретроспективном) аспекте, исследуя ее индивидуализацию[\[12\]](#). Российский исследователь Ю.В. Романец описывает юридическую ответственность как вид духовной ответственности[\[13\]](#). Б.А. Осипян, говоря о духовном происхождении правовой ответственности, констатирует следующее: "Как это ни парадоксально, правовая ответственность наиболее действенна в тех обществах, в которых совершается меньше правонарушений, и малоэффективна в тех обществах, которые изобилуют правонарушениями, массовыми принудительными привлечением к правовой ответственности и применением карательных санкций"[\[14\]](#). "Одним из необходимых принципов законодательного установления правовой ответственности, т.е. нормы права, является принцип характерного и объемного соответствия определенных прав и обязанностей правосубъекта, которые образуют меру его ответственной свободы в конкретных обстоятельствах и отношениях". "Правовая ответственность в данном смысле есть единица измерения в праве (*est modus in jure*) и не может быть установлена на основе абстрактного, голого права (*modus in jure*) или невозможного для исполнения обязанности (*ad impossibilia nemo obligatur*)".

Белорусский теоретик права В.И. Павлов пытается рассматривать юридическую ответственность в рамках энергийно-правовой концепции[\[15\]](#). Л.Д. Воеводин утверждает, что "ответственность и является тем социально-правовым фактором, который, с одной стороны, связывает обязанного субъекта существующим правопорядком, а с другой - стимулирует его активность, обеспечивает строгое и неуклонное исполнение обязанности"[\[16\]](#). В.Н. Бибило дифференцирует понятия "правовая ответственность" и "юридическая ответственность": "Правовая ответственность носит сугубо правовой характер и является абстрактной по своему существу. Она не связана с конкретными действиями субъекта, а предлагается государством и закрепляется в нормативно-правовых актах. Юридическая ответственность - это реальная ответственность нарушителя. Она основана на правовой ответственности и осуществляется с использованием не только правовых норм, но и иных социальных норм, присущих обществу на данном этапе его развития и усвоенных правоприменителем для ориентации его в оценке противоправного деяния"[\[17\]](#). Похожей позиции придерживался известный российский исследователь Н.В. Витрук: "Юридическая ответственность - это ответственность на основе права и законов государства, в процессе реализации законов и в соответствии с законами государства. Правовая ответственность лежит в основе юридической ответственности, она определяет цели, функции и принципы юридической ответственности.

Правовая ответственность наиболее тесно связана со справедливостью. Как правило, правовая ответственность находит адекватное выражение прежде всего в нормах Конституции, а они в свою очередь получают конкретизацию и развитие в текущем (отраслевом) законодательстве"[18]. Вместе с тем Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой между понятиями "юридический" и "правовой" ставит знак равенства[19]. Согласно этому, по нашему мнению, нет необходимости в дифференциации понятий "правовая ответственность" и "юридическая ответственность". Эти понятия несут одинаковую смысловую нагрузку.

Мы поддерживаем мнение, высказанное в научной литературе, о том, что "функции, принципы, цели, задачи юридической ответственности относятся к категориям, в которых раскрывается сущность, социальное назначение и роль юридической ответственности в формировании правового государства и гражданского общества". Б.Т. Базылев указывал на то, что институт юридической ответственности прежде всего осуществляет функцию общей превенции правонарушений и в этом смысле участвует в охране правопорядка, в реализации охранительной функции права.

Непосредственной целью института юридической ответственности является наказание правонарушителя, в ходе реализации которой институт юридической ответственности выполняет в отношении возможных правонарушителей предупредительную функцию на более действенном уровне (цель устрашения правонарушителя со стороны государства)[20].

Причем юридическая ответственность является динамическим самостоятельным правоотношением, состоящим из определенного процесса (стадий), представляющим собой взаимосвязь права на наказание и обязанности исполнить его на начальных этапах его развития. Объектом данного правоотношения служат волевые действия сторон, направленные на реализацию прав и обязанностей, осуществляемые лишь на заключительной стадии развития юридической ответственности. Объектом данного правоотношения являются также правовой и нравственный статусы правонарушителя. Среди субъектов правоотношений ответственности государство является управомоченным субъектом.

К специфическим признакам юридической ответственности Д.А. Липинский относит следующие: основывается на правовых нормах; гарантируется государством; обеспечивается государственным принуждением или убеждением; осуществляется в процессуальной форме; являясь единой, имеет две формы

реализации. Анализируя проявления государственно-правовой формы реализации юридической ответственности - обязанность, осуждение, реализацию санкций правовой нормы, - Д.А. Липинский приходит к выводу о том, что сущностным признаком государственно-принудительной формы реализации юридической ответственности выступает обязанность. В принципе, ответственность возможна без осуждения, без назначения наказания, но наличие обязанности подвергнуться неблагоприятным последствиям, предусмотренной правовой нормой, является обязательным признаком ответственности[21].

1.2 Функции и признаки юридической ответственности

В научной литературе обычно выделяется следующие функции:

- 1) карательная функция выступает как реакция общества в лице государства на вред, причиненный правонарушителем. Это наказание правонарушителя, которое есть не что иное, как средство самозащиты общества от нарушения условий его существования. Наказание реализуется путем либо изменения юридического статуса нарушителя через ограничение его прав и свобод, либо возложения на него дополнительных обязанностей
- 2) предупредительная, или превентивная функция имеет целью предупредить совершение новых правонарушений со стороны правонарушителя, предупредить других лиц;
- 3) воспитательная функция состоит в формировании у субъектов права уважительного отношения к праву. Эффективная борьба с нарушителями формирует у граждан уверенность в том, что их законные права и интересы будут надежно защищены. Это, в свою очередь, способствует повышению политической и правовой культуры граждан:
- 4) компенсационная, или правовосстановительная функция проявляется в возмещении имущественных прав потерпевшей стороны. Эта функция имеет целью компенсировать причиненный материальный или моральный ущерб, восстановить в прежнем состоянии имущество, права субъектов.

Главным в правовом положении правонарушителя является обязанность ответить за содеянное, возникающая вследствие совершения им правонарушения,

закрывающаяся в неблагоприятных последствиях личного или имущественного характера, определяемых санкцией правовой нормы.

Санкция представляет собой неблагоприятные последствия правонарушения, указанные в соответствующей норме права, которые применяются к правонарушителю компетентными органами. Применение санкции в правовом государстве одновременно связано с общественным осуждением правонарушителя, причиняющего вред общественным или личным интересам. Хотя не все санкции носят карательный характер, но все они имеют в виду применение государственного принуждения через исполнение обязанности под принуждением и содержат в себе неблагоприятные для него последствия, которые и являются юридической ответственностью. Юридическая ответственность тесно связана с санкцией правовой нормы и реализуется через применение этой нормы компетентным государственным органом. Таким образом, юридическая ответственность представляет собой принудительно исполняемую обязанность, которая возникла в связи с правонарушением и реализуется в конкретном правоотношении.

Среди признаков юридической ответственности можно выделить: обязательное наличие правонарушения как основание для наступления юридической ответственности, отрицательную оценку государством (осуждение) поведения правонарушителя, официальный характер этой оценки, причинение правонарушителю страдания: морального, физического, имущественного (материального), использование механизмов государственного принуждения.

Глава 2. Отдельные меры юридической ответственности и их характеристика

2.1. Меры ответственности за нарушение права автора на вознаграждение

Ответственность за нарушение права гражданского напрямую связана с неисполнением обязанным лицом своей обязанности. Будь эта обязанность в абсолютном или относительном правоотношении, именно неправомерные действия

(бездействие) обязанного лица и приводят к нарушению гражданского права.

Поэтому определение обязанного лица и закрепление в законе за ним его обязанности не вызывает никаких сомнений в целях обеспечения беспрепятственной реализации управомоченным лицом своего права и гарантирует ему достижение его интересов.

В то же время содержание законодательства, регулирующего права автора на вознаграждение, и практика применения этого законодательства показывают, что, к сожалению, не все авторы результатов интеллектуальной деятельности (РИД) могут осуществить защиту своего права, и связано это с тем, что в законе не всегда однозначно определено по отношению к автору обязанное лицо. В то же время именно это лицо непосредственно использует созданный автором РИД. При отсутствии закрепления законом за таким лицом обязанности по выплате вознаграждения автор не может применить к нему никаких мер ответственности. Речь идет в первую очередь об авторах РИД, созданных в рамках служебных отношений, при выполнении договора НИОКР, в том числе по государственному контракту.

На данный момент в законодательстве можно выделить две группы авторов в зависимости от уровня обеспечения их имущественного интереса в отношении созданного ими РИД. Авторов, которые самостоятельно создали РИД ("инициативные" РИД) и самостоятельно реализуют принадлежащее им исключительное право, и авторов служебных РИД, создавших их в порядке выполнения трудовых обязанностей (созданных по заказу). Вместе с тем приоритетность обеспечения законом перед другими лицами именно имущественного интереса автора, как лица, создавшего РИД, проявляется в содержании п. 3 ст. 1228 ГК РФ, закрепившего положение о том, что исключительное право на РИД, созданный творческим трудом, первоначально возникает у автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом. Тогда у автора остается только право на вознаграждение от лица, к которому это исключительное право перешло.

Наличие в законодательстве различия в правовом режиме принадлежащего авторам права на вознаграждение следует и из смысла п. 10 Постановления N 5/29 Пленумов ВС РФ и ВАС РФ [\[22\]](#), в котором Пленумы акцентируют для судов, что им следует учитывать при рассмотрении вопросов, "связанных с правом на вознаграждение за использование результата интеллектуальной деятельности

(кроме права на вознаграждение за использование служебного произведения)". Тем самым, как можно видеть, разграничены два вида права на вознаграждения: право на вознаграждение за использование служебного произведения и вознаграждение за результаты, не являющиеся служебными.

Исторически и в доктрине[23], и в законодательстве всегда уделяли должное внимание институтам служебного произведения и служебных объектов патентного права, уровню их правового регулирования. Объясняется это тем, что большинство РИД традиционно создавались и создаются авторами в рамках выполнения ими трудовых обязанностей. Вопрос исследования природы права на вознаграждение продолжает оставаться актуальным[24]. Исследователи отмечают отсутствие единой природы права на вознаграждение[25], что, по нашему мнению, не совсем корректно.

Полагаем, что в настоящее время имущественные интересы именно авторов служебных результатов более уязвимы по сравнению с авторами, создавшими результаты по собственной инициативе или обладающими исключительным правом (авторами-правообладателями). Уязвимость правового положения авторов служебных РИД может выражаться либо в невозможности получить авторское вознаграждение от лица, непосредственно использующего РИД, по причине незакрепления в законодательстве за ним обязанности по выплате вознаграждения, либо в недобросовестных действиях непосредственно самого правообладателя, прекращающего поддерживать правовую охрану патента. Полагаем, что такое "упущение" законодателя связано еще и с тем, что в законе право автора на вознаграждение как иное интеллектуальное право не определено. Согласимся, что "из текста закона недостаточно ясно содержание этого права"[26].

В части 4 ГК РФ право автора на вознаграждение в качестве "других прав" предусмотрено, соответственно, только для служебного: произведения (п. 3 ст. 1255 ГК РФ), объектов патентного права (п. 3 ст. 1345 ГК РФ), селекционного достижения (п. 2 ст. 1408 ГК РФ) и топологии (п. 2 ст. 1449 ГК РФ), - а это, как следует из п. 10 Постановления N 5/29 Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, - совсем другое право. Кроме того, институт защиты интеллектуальных прав в части четвертой ГК РФ умалчивает о мерах защиты и ответственности за нарушение иных интеллектуальных прав, ограничиваясь только положениями о защите личных неимущественных прав (ст. 1251 ГК РФ) и защите исключительного права (ст. 1252 ГК РФ).

Полагаем, что имущественный интерес авторов должен быть обеспечен одинаково независимо от того, при каких обстоятельствах был создан результат, и не зависеть от того, кто использует и получает прибыль от результата - сам автор, реализующий исключительное право в отношении РИД, или иное лицо, которому это право принадлежит.

Анализ законодательства и практика его применения позволяют заключить, что имущественный интерес автора-правообладателя обеспечен в большей мере. При внедоговорном нарушении исключительного права согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ для отдельных видов РИД автор, как правообладатель, вместо требования о возмещении убытков вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение исключительного права в отношении их. Компенсация в отличие от убытков подлежит взысканию при доказанности только факта правонарушения. Правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Правообладатель самостоятельно вправе выбрать способ определения размера компенсации из предусмотренных законом (ст. ст. 1301, 1311, 1406.1, 1515 и 1537 ГК РФ). При этом, как отмечено в п. 35 Обзора судебной практики 2015 года [\[27\]](#), суды не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранной правообладателем. В целях соблюдения восстановительного характера гражданско-правовой ответственности и недопущения неосновательного обогащения, когда избранный правообладателем размер компенсации явно несоразмерен последствиям нарушения, суды могут, как разъяснил Конституционный Суд РФ в Постановлении N 28-П [\[28\]](#), по заявлению ответчика с учетом обстоятельств дела самостоятельно определить низший размер компенсации и снизить ее размер. При этом компенсация, являясь специальной мерой ответственности, подлежит применению к нарушителю не только при непосредственном нарушении им исключительного права, но и при нарушениях, влекущих опосредованное его нарушение. Например, при удалении технических средств защиты или информации об авторском праве (ст. ст. 1299 и 1300 ГК РФ), а также при нарушении обязанности выплатить вознаграждение правообладателю за свободное использование произведения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ) или объекта смежных прав (ст. ст. 1245, 1326 ГК РФ).

Автор-правообладатель может распорядиться исключительным правом (п. 1 ст. 1233 ГК РФ), заключив договор отчуждения исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) или лицензионный договор (ст. 1235 ГК РФ). Одним из существенных условий таких договоров является условие о вознаграждении, которое может быть в форме (абз. 3 п. 3 ст. 1234 и абз. 3 п. 4 ст. 1235 ГК РФ) фиксированных разовых или

периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме, например комбинированных платежей, включающих разовые и периодические платежи. В этом случае право автора на вознаграждение является правом обязательственным, согласно п. 2 ст. 1233 ГК РФ отмечающим, что к договорам о распоряжении РИД применяются общие положения об обязательствах (ст. ст. 307 - 419 ГК РФ) и договорах (ст. ст. 420 - 453 ГК РФ). Поэтому в случае нарушения права автора на вознаграждение к обязанному выплачивать вознаграждение лицу могут быть применены обязательственно-правовые меры ответственности. Например, за нарушение сроков выплаты вознаграждения автор-правообладатель может предусмотреть в договоре условие о неустойке (ст. 330 ГК РФ), а при его отсутствии может применить ст. 395 ГК РФ, предусматривающую ответственность за неисполнение денежного обязательства в виде процентов в размере, определяемом ключевой ставкой Банка России, подлежащих уплате на сумму долга.

Помимо меры ответственности на случай нарушения права на вознаграждение, автор-правообладатель может предусмотреть в договоре и условие о процентах по денежному обязательству согласно ст. 317.1 ГК РФ, подлежащих к начислению за период пользования денежными средствами, не выплаченными в виде вознаграждения. При этом, как отметил Пленум Верховного Суда РФ [\[29\]](#) в п. 33 Постановления N 54, при просрочке уплаты суммы основного долга (в нашем случае - вознаграждение автора-правообладателя) на эту сумму подлежат начислению как проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты по п. 1 ст. 317.1 ГК РФ, если условие о них указано в договоре), так и проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности (например, проценты, установленные ст. 395 ГК РФ).

Условие о вознаграждении в договорах о распоряжении исключительным правом, как разъяснили в п. 13.7 Постановления N 5/29 Пленум ВС РФ и Пленум ВАС РФ, является по существу платой за предоставление исключительного права ("права использовать результат"), и, например, лицензиару не может быть отказано в требовании о взыскании вознаграждения по мотиву неиспользования лицензиатом результата. При существенном нарушении приобретателем исключительного права или лицензиатом обязанности о выплате вознаграждения автор-правообладатель может отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (п. 5 ст. 1234 и п. 4 ст. 1237 ГК РФ). Если по договору об отчуждении исключительное право перешло к приобретателю, то автор-правообладатель вправе в судебном порядке требовать перевода на себя прав

приобретателя (п. 5 ст. 1234 ГК РФ).

Для предупреждения недобросовестного поведения стороны в договорах о распоряжении исключительным правом, преследующего цель не выплачивать вознаграждение и влекущего досрочное прекращение действия исключительного права, - автору-правообладателю целесообразно предусмотреть условие, позволяющее вернуть себе исключительное право. В данной ситуации авторы - правообладатели произведения в более защищенном положении, поскольку абз. 8 п. 5 ст. 1233 ГК РФ предусматривает за неправомерное размещение заявления о безвозмездном использовании произведения согласно п. 5 ст. 1233 ГК РФ применение к нарушителю мер защиты исключительного права, регламентированных ст. 1252 ГК РФ, т.е. позволяет применить возмещение убытков или компенсацию в случае, предусмотренном п. 3 ст. 1252 ГК РФ. Наличие в законе таких мер ответственности вполне оправданно, поскольку для автора свободное (по существу, внедоговорное) использование его произведения влечет фактическую утрату авторских вознаграждений и умаляет его имущественный интерес.

По сравнению с авторами произведения авторы объектов патентных прав в случае досрочного прекращения приобретателем исключительного права исполнять свою обязанность по поддержанию патента в силе - уплачивать патентные пошлины, лишены возможности восстановить действие патента на свое имя или применить к нарушителю меры, аналогичные мерам, которые предусмотрены законом в отношении нарушителя права на произведение.

Согласно действующей норме ст. 1400 ГК РФ заявление о восстановлении действия патента может сделать только сам бывший патентообладатель. Закон допускает, что такое же заявление может быть подано правопреемником, которым может быть и автор, но для этого правообладатель должен наделить автора функцией правопреемника.

Полагаю, в таких ситуациях автору, передающему исключительное право, в содержании договора следует предусмотреть условие, обязывающее приобретателя исключительного права предупредить автора о намерении прекратить действие исключительного права или о намерении отказаться от него (в отношении произведения). Кроме того, в целях обеспечения имущественных интересов авторов объектов патентных прав пункт 1 ст. 1400 ГК РФ следует дополнить положением, предусматривающим возможность восстановления действия патента не только по заявлению патентообладателя, но и возможность

для автора восстановить по заявлению действие патента на свое имя, когда патентообладатель прекратил уплачивать патентные пошли.

Аналогичное правило следует распространить и на служебный результат - объект патентных прав, в отношении которого суды двояко применяют правила ст. 1370 ГК РФ. В одних случаях освобождают работодателя от обязанности выплачивать вознаграждение. В других - признают за ним обязанность. Согласимся с тем, что в случае утраты патентом силы ввиду неуплаты патентной пошлины работодателем он остается обязанным выплатить авторам служебной разработки причитающееся им вознаграждение [7, с. 46]. Добавим: если он использует РИД, а авторы должны иметь возможность вернуть себе исключительное право.

Содержание законодательства, регулирующего институт служебных РИД, показывает, что право автора на вознаграждение напрямую зависит от воли работодателя, поскольку приоритетность принадлежности работодателю исключительного права декларируется законом (п. 2 ст. 1295 и ст. 1370 ГК РФ). Окончательное приобретение работодателем исключительного права на созданный автором результат также зависит от воли работодателя, т.к. работодатель может не принять исключительное право. Автор в отношении права на служебный результат никак не может проявлять свою волю.

В настоящее время в указанных нормах прямо не сформулирована обязанность работодателя выплачивать автору вознаграждение. Прямо сформулировано только право автора на вознаграждение, когда исключительное право принадлежит работодателю. Тем самым создается неопределенность правовой природы отношений между работодателем и автором по поводу служебного результата. В то же время практика применения данных норм согласно разъяснению абз. 2 п. 51 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ N 5/29 отмечает, что закон императивно определяет работодателя как лицо, обязанное выплачивать вознаграждение автору независимо от того, принадлежит ему исключительное право или он передал (предоставил) право другому лицу.

Так, в Конституционном Суде РФ обжаловались положения законодательства на соответствие их Конституции РФ, когда суды пришли к выводу о том, что у работодателя, поручившего создание служебного изобретения, обязанность по выплате авторского вознаграждения отсутствует, хотя он и признал спорный результат служебным и использующимся. Однако работодатель не произвел предусмотренных действующей на момент создания результата статьей действий, в результате которых у истцов возникло бы право на получение авторского

вознаграждения. Передача сведений о спорном техническом решении в порядке технологического обмена бывшим работодателем авторов другому юридическому лицу не означает передачу ему обязательства по выплате вознаграждения, поскольку данное общество не являлось на момент создания изобретения работодателем истцов, а соглашение о выплате авторам вознаграждения за использование изобретения отсутствует. Конституционный Суд РФ отметил, что действующее законодательство не исключает возможность установления иного регулирования принадлежности исключительного права на служебный результат в трудовом договоре или ином договоре, заключаемом между работником и работодателем[30]. Даже в тех случаях, когда законом установлен размер вознаграждения за использование объектов патентных прав, это означает согласно разъяснению судебного акта, что он определяет не обязанность работодателя, а только срок, в течение которого за отчетный период использования охраняемого результата вознаграждение подлежит к выплате. Суд отказал истцам, отметив, что их требования удовлетворению не подлежат в связи с их преждевременностью[31].

На практике, когда служебный результат используется третьим лицом по указанию государственного заказчика на основе безвозмездного неисключительного лицензионного договора, - именно такое использование приводит к нарушению баланса публичных и частных интересов по использованию служебного результата, созданного для государственных нужд, причем одинаково нарушаются права и автора, и работодателя. Связано это с тем, что законодательство не позволяет работодателю делегировать другому лицу, непосредственно использующему результат, выплату вознаграждения автору. Согласно выше приведенным разъяснениям в Постановлении N 5/29 "к иным лицам данная обязанность может перейти в порядке универсального правопреемства". Полагаем, что это противоречит самой правовой природе правоотношения между работодателем и автором служебного результата. Не во всех случаях закрепленную в ГК РФ обязанность работодателя о выплате вознаграждения следует трактовать в полной мере как императивную.

Выплата вознаграждения является обязанностью имущественной, и как любая имущественная обязанность (долг) может быть передана другому лицу или может быть исполнена другим лицом.

Императивная трактовка обязанности работодателя по выплате вознаграждения оправданна только в отношении так называемых частных РИД, созданных не на средства бюджета. Работнику не известно, какое лицо кроме работодателя

использует созданный им результат, и за выплатой вознаграждения работник может обратиться только к своему работодателю, поскольку никто, кроме самого работника, не отслеживает соблюдение его интересов о выплате ему вознаграждения. В отношении "частных" РИД работнику следует очень тщательно составлять соглашение с работодателем о выплате вознаграждения.

Ситуация меняется, когда результат создан для государственных нужд и законодательно установлено лицо, обеспечивающее соблюдение интересов государства в процессе оборота результатов созданных при выполнении государственных контрактов, т.е. определено лицо, осуществляющее управление правами, принадлежащими Российской Федерации[32]. Кроме того, лицо (Роспатент), осуществляющее контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования РИД, созданных за счет бюджетных ассигнований, осведомлено о лицензиатах безвозмездных лицензионных договоров. Наряду с отчетом об использовании результата, предоставленного по безвозмездной лицензии, такой "безвозмездный" лицензиат вполне может представить сведения контролирующему органу о размерах авторских вознаграждений и их выплате. Для этого необходимо только законодательно в ППРФ N 223 закрепить в качестве существенного условия безвозмездного лицензионного договора, который заключается государственным заказчиком в качестве управляющего правами Российской Федерации на РИД, условие о вознаграждении автору[33].

Следует отметить, что авторы результатов, созданных на средства, финансируемые Российским научным фондом, получают вознаграждения от лиц, безвозмездно использующих для государственных нужд разработки. Для этого государственный заказчик согласно п. 8 Постановления Правительства РФ N 914 [34] предусматривает в таких лицензионных договорах условие о размере авторского вознаграждения.

Создается странная ситуация, когда, казалось бы, источник средств создания результатов - бюджет, назначение результатов одинаковое, для государственных нужд, однако интересы авторов обеспечены не равномерно.

Полагаю, такая ситуация связана с отсутствием в законодательстве единого права автора на вознаграждение. В то же время в п. 10.1 Постановления N 5/29 отмечается, что "по смыслу положений п. 5 ст. 1229 ГК РФ право на вознаграждение входит в состав исключительного права". Часть 4 ГК РФ признает единое исключительное право для всех охраняемых РИД, указанных в п. 1 ст. 1225 ГК РФ. Исключительное право, как было отмечено профессором В.А. Дозорцевым о

значении исключительного права, - "выполняет для нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности для материальных объектов"[\[35\]](#). Иными словами, обеспечивает его обладателю имущественный интерес. Если исключительное право автору не принадлежит, то право автора на вознаграждение - это именно то право, которое обеспечивает автору имущественный интерес. В случаях, когда сам правообладатель по договору распорядился или в силу указания закона предусмотрено безвозмездное использование результата, указанную безвозмездность следует рассматривать только для правообладателя исключительного права. Автор служебного результата никак не может выразить свою волю в отношении распоряжения правом на результат. В таких ситуациях не вполне оправданно, почему автор не получает вознаграждение за использование РИД, когда его воля о предоставлении исключительного права не была учтена. В то же время в аналогичных случаях при свободном (по существу, при внедоговорном) использовании правомерно введенного в оборот результата закон предусматривает сохранение за автором права на вознаграждение (ст. 1245, п. 3 ст. 1263, ст. ст. 1293, 1326 ГК РФ). При свободном использовании результата закон определяет обязанных к автору лиц, к которым автор за неисполнение ими обязанности по выплате вознаграждения может применить меры, которыми обладает правообладатель исключительного права, предусмотренные подпунктом 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ.

Полагаю, что право автора на вознаграждение является правом обязательственным, составляющим содержание обязательственного правоотношения, которое может возникнуть, как выше было рассмотрено, как из договора, так и в силу указания закона, как указано в п. 2 ст. 307 ГК РФ - "из иных оснований, указанных в Кодексе". И к таким иным основаниям, указанным в Кодексе, в силу которых следует признавать возникновение обязательственного правоотношения по выплате вознаграждения, относятся: 1) состояние автора (работника) в трудовых отношениях с работодателем, который использует результат; 2) безвозмездное использование для государственных нужд РИД, созданных на бюджетные средства; 3) случаи предусмотренного законом свободного использования правомерно введенных в гражданский оборот РИД, за исключением случаев, когда закон установил прекращение в отношении результата всех видов имущественных прав управомоченных лиц.

Полагаем, что для того, чтобы автор мог за нарушение права на вознаграждение применить к обязанным лицам обязательно-правовые меры ответственности, а не только в судебном порядке требовать выплаты вознаграждения, в законе

следует закрепить это право автора как единое самостоятельное право. Поскольку согласно О.С. Иоффе понуждение к надлежащему исполнению (в нашем случае - выплате вознаграждения) нельзя считать мерой ответственности. Обязанность реального исполнения вытекает непосредственно из самого обязательства. Иначе нарушитель несет одну и ту же обязанность как до, так и после нарушения - выполнить принятое на себя обязательство[36].

Таким образом, решение вопроса о мерах ответственности за нарушение права автора на вознаграждение напрямую связано с закреплением в законе единой дефиниции об одном из видов иного интеллектуального права - о праве автора на вознаграждение. Право автора на вознаграждение следует рассматривать самостоятельным имущественным правом автора, независимо от обстоятельств создания автором результата. Право автора на вознаграждение возникает у автора при распоряжении по договору или в силу указания закона исключительным правом и обеспечивает получение вознаграждения от лица, которое использует созданный автором результат на основе договора или закона, за исключением случаев, когда закон предусматривает исчерпание данного права. Право автора на вознаграждение по правовой природе является правом обязательственным, и к определенному законом обязанному лицу автор может применять весь перечень обязательственно-правовых мер ответственности.

2.2. Мер уголовно-правового характера как формы реализации уголовной ответственности

Как известно, единый подход к определению сущности и содержания уголовно-правового воздействия в отечественной правовой доктрине не сформировался, что, в свою очередь, в определенной степени обуславливает определенные сложности в уяснении содержания дефиниции "меры уголовно-правового характера".

Так, А.И. Чучаев, А.П. Фирсова обращают внимание на "ограниченный гносеологический потенциал" данной категории[37]. А.С. Пунигов полагает, что данный термин слишком объемный и потому не позволяет строго определить сферу применения отдельных из них[38].

Как представляется, законодатель в структуре Общей части УК РФ четко предусмотрел сферу применения наказаний и плоскость, в которой могут адекватно работать иные меры уголовно-правового характера. Иными словами,

подразумевается, что в связи с совершением лицом преступления к нему может быть применено наказание (мера государственного принуждения) или мера уголовно-правового характера (не всегда обеспеченная принуждением (например, условное осуждение или отсрочка отбывания наказания, где принудительный элемент возникает в связи с продолжающимся противоправным поведением или с неисполнением возложенных обязанностей добровольно) или обеспеченная им в меньшей степени (например, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, в структуре которых принуждение может и не подразумевать изоляцию от общества)).

Таким образом, в качестве уголовно-правовых инструментов, применяемых к лицу, совершившему общественно опасное деяние, законодатель предусмотрел наказание и иные меры уголовно-правового характера (в том числе, справедливо отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, различные способы освобождения от наказания) [\[39\]](#).

При этом именовать иные меры уголовно-правового характера формами реализации уголовной ответственности [\[40\]](#) представляется некорректным, поскольку их применение является и ее альтернативой (принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, судебный штраф). При этом в отношении принудительных мер медицинского характера законодатель предусмотрел возможное, а не обязательное применение, указав, что лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности, т.е. освобождение от нее является безусловным (и окончательным), а вот использование альтернативы - условным, т.е. зависящим от усмотрения суда и внутреннего убеждения судьи, основанного на совокупности результатов исследования материалов дела.

Кроме того, из правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ следует, что освобождение от уголовной ответственности означает отказ государства от ее реализации (п. 1 Постановления от 27.06.2013 N 19) [\[41\]](#).

Системно и функционально наказание и иные меры уголовно-правового характера могут быть объединены в категории "меры уголовно-правового воздействия". Выбор меры уголовно-правового воздействия - это чаще всего прерогатива суда, однако в ряде случаев в этом процессе может играть достаточно значимую роль лицо, осуществляющее досудебное производство по уголовному делу.

Так, ч. 1 ст. 90 УК РФ не устанавливает исключительно судебный порядок принятия решения о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним; положения УК и УПК РФ о применении судебного штрафа при назначении этой меры исключительно судом допускают принятие такого решения по мотивированному ходатайству следователя.

В основе выбора меры уголовно-правового воздействия лежат следующие критерии:

- характер и степень общественной опасности содеянного;
- признаки, характеризующие личность виновного и степень глубины ее криминогенных качеств, а также способность нести уголовную ответственность.

Характер и степень общественной опасности преступления законодательно отражены в одной из четырех категорий (ст. 15 УК РФ). Анализируя понятие общественной опасности, ученые обращают внимание на ее исключительную роль в возможном негативном изменении общественных отношений, предрешающую применение мер уголовно-правового воздействия[42]. Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ характер общественной опасности деяния определяется особенностями объекта посягательства, формой вины и отнесением деяния к категории более или менее тяжких преступлений, а степень - обстоятельствами содеянного и данными, характеризующими личность виновного [43]. Аналогичные положения воспроизводились Пленумом Верховного Суда РФ в постановлениях о практике назначения уголовного наказания в 1999[44] и 2007[45] гг.

При этом действующее Постановление, принятое в декабре 2015 г.[46], истолковывает характер общественной опасности деяния во взаимосвязи с ценностью объекта посягательства, направленностью деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненным им вредом, а степень - в зависимости от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, формы и вида вины. Кроме того, при определении степени общественной опасности преступления Пленум Верховного Суда РФ требует учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, допускающие изменение категории преступления на менее тяжкую, могут быть применены только в случае, когда суд придет к выводу о том, что фактические обстоятельства совершенного преступления

свидетельствуют о меньшей степени общественной опасности (п. 2 Постановления от 15.05.2018 N 10)[\[47\]](#). При этом применение ч. 6 ст. 15 УК РФ может влечь за собой освобождение от наказания. Освобождение в данном случае будет безусловным, поскольку суд применит измененную категорию преступления, но также его можно назвать и альтернативным, поскольку вместо наказания может быть применена иная мера уголовно-правового характера.

Признаки, характеризующие личность виновного, в свою очередь, могут оказать влияние на альтернативную постановку вопроса о возможности/невозможности, целесообразности/нецелесообразности назначения ему уголовного наказания. Помимо целей наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений), имеет значение и его ресоциализация, т.е. формирование правопослушного поведения.

В свою очередь, ресоциализация и предупреждение преступлений тесно связаны между собой, сферы их достижения пересекаются (более того, из ст. 17 Федерального закона "Об основах системы профилактики правонарушений в РФ"[\[48\]](#) следует, что ресоциализация - это форма профилактического воздействия, тогда как профилактика является компонентом предупреждения преступлений[\[49\]](#)).

Характер и степень общественной опасности содеянного и особенности личности виновного не во всех случаях свидетельствуют о необходимости назначения ему уголовного наказания. Соответственно, когда она отсутствует, суд может постановить обвинительный приговор без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ), но эта процессуальная возможность применяется достаточно редко (например, в 2017 г. к 3 675 осужденным, т.е. к 0,52%)[\[50\]](#). В то же время наличие достаточно широкого спектра иных мер уголовно-правового характера позволяет суду проявить индивидуальный подход, используя предоставленные законом альтернативы (для сравнения, условное осуждение применено в 2017 г. к 189 848 осужденным (27,23%), из них около 25% признаны виновными в совершении преступлений небольшой тяжести, а около 34% - средней, т.е. уголовные дела в отношении их могли бы быть прекращены, применено освобождение от уголовной ответственности). Однако суд не нашел оснований для освобождения от уголовной ответственности, применив иную меру уголовно-правового характера (условное осуждение). Соответственно, грань между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера отделяет их от сферы освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

При этом в ряде случаев эта альтернативность носит достаточно условный характер (например, при применении принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости).

Таким образом, оценка личности субъекта, совершившего общественно опасное деяние, его способности нести уголовную ответственность, а также наличия/отсутствия потребности в применении к нему уголовного наказания требуется в обязательном порядке, а не по усмотрению правоприменителя.

Иными словами, в структуре уголовно-правового воздействия получают отражение как объективные, относящиеся к содеянному, так и субъективные, относящиеся к личности виновного, обстоятельства.

Исходя из этого мерой уголовно-правового воздействия можно назвать наиболее адекватно соответствующий этим обстоятельствам вид юридических последствий, установленных в санкции нормы Особенной части УК РФ, по которой квалифицируется содеянное (наказание), или в диспозиции нормы Общей части УК РФ, в которой предусмотрен способ привилегированного или исключительного правового реагирования (иные меры уголовно-правового характера).

Привилегированными мы считаем те способы, которые позволяют не применять к лицу уголовное наказание (судебный штраф, принудительные меры воспитательного воздействия, отсрочка отбывания наказания, условное осуждение), а исключительными - те, которые применяются, если лицо не подлежит уголовной ответственности или наказанию (принудительные меры медицинского характера), либо те, которые применяются при наличии особых характеристик преступного поведения, его направленности на определенные законом общественные отношения (конфискация имущества).

Заключение

При написании курсовой работы были рассмотрены публикации и исследования современных авторов, касающиеся вопроса мер юридической ответственности. Исследование признаков, принципов и видов юридической ответственности невозможно без изучения юридической литературы. Для этого были изучены

труды, относящиеся к понятию юридической ответственности.

Подводя итоги курсовой работы, можно утверждать, что цели и задачи, в целом были достигнуты и из всего вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Несмотря на то, что в юридической литературе такое разнообразие взглядов на определение понятия «юридическая ответственность», все исследователи едины в одном.

Юридическая ответственность - это возможность наступления неблагоприятных последствий личного, имущественного и специального характера и сами последствия, которые возлагаются государством в установленной процессуальной форме на нарушителя права.

Юридическая ответственность всегда сопряжена с государственным осуждением виновных противоправных деяний, которые для государства опасны и вредны и с которыми ведется борьба через применение принудительных мер.

Основанием юридической ответственности является правонарушение. Если поведение субъекта не подпадает под признаки правонарушения, то данное лицо не подлежит юридической ответственности.

Субъектной предпосылкой юридической ответственности в любом ее значении является свобода воли. Без свободы воли нет вины, без вины нет ответственности за противоправное деяние.

В теории права различают четыре основных вида юридической ответственности за правонарушение: дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, уголовную. Каждый вид правонарушений порождает соответствующий ему вид юридической ответственности.

Роль юридической ответственности, в основном, сводится к воплощению в общественной жизни трех основных ее направлений: репрессивно-карательной, предупредительно-воспитательной и правовосстановительно-компенсационной. При этом восстановительная, карательная и воспитательная (превентивная) функции юридической ответственности выполняются не раздельно, а в совокупности.

Главными целями юридической ответственности необходимо считать защиту правопорядка и воспитание граждан в духе уважения к праву. Уважительное отношение к закону и праву должно стать личным убеждением каждого человека.

В этом воспитательном процессе свое слово должны сказать школа, трудовые коллективы, общественные организации, церковь и другие.

Нужна постоянная работа по совершенствованию системы применения юридической ответственности, по повышению ее эффективности (методы убеждения, меры общественного воздействия), с тем, чтобы успешно решить задачу искоренения преступности в России. Она будет стимулировать надлежащее исполнение, гражданами правовых обязанностей, являясь, таким образом, средством предупреждения правонарушений в будущем.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета», № 256, 31.12.2001
5. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. 688 с.
6. Абдулаев, М. И. Теория государства и права / М.И. Абдулаев. - М.: Магистр-Пресс, **2017**. - 472 с.
7. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: Избранные труды. Минск: Право и экономика, 2010. 384 с.
8. Братановский, С. Н. Теория государства и права / С.Н. Братановский. - М.: Приор-издат, **2016**. - 174 с.
9. Вишневский А.Ф. Теоретические проблемы юридической ответственности в правовой науке второй половины XX - начала XXI в. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. N 2 (24). С. 18 - 28.
10. Мазарчук, Д. В. Общая теория государства и права. Ответы на экзаменационные вопросы / Д.В. Мазарчук, Н.А. Глыбовская. - М.:

- ТетраСистемс, **2016**. - 144 с.
11. Малахов, В. П. Теория государства и права / В.П. Малахов, И.А. Горшенева, А.А. Иванов. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, **2014**. - 160 с.
 12. Малько, А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебно-метадитеческое пособие / А.В. Малько. - М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2015. - 352 с.
 13. Малько, А. В. Теория государства и права. В вопросах и ответах / А.В. Малько. - М.: ЮРИСТЪ, **2017**. - 272 с.
 14. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 699 с.
 15. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2011. 376 с.
 16. Слободчиков Н.А. Проблема юридической ответственности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. N 2 (24). С. 18 - 28.
 17. Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Дашков и К; Академцентр, 2012. 494 с.
 18. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
 19. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.
 20. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др.; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. Москва: Проспект, 2017. 128 с.
-
1. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 16. [↑](#)
 2. Прокопович Г.А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. С. 17. [↑](#)
 3. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. N 2. С. 83 - 87. [↑](#)

4. Рудковский Э.И. Свобода и ответственность личности. Минск: Изд-во БГУ, 1973. С. 24. [↑](#)
5. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Краснояр. ун-т, 1995. С. 57. [↑](#)
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Юридическая литература, 1976. С. 50. [↑](#)
7. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Краснояр. ун-т, 1995. С. 26. [↑](#)
8. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. М.: Юрид. лит., 1968. С. 52. [↑](#)
9. Самощенко И.С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории советского права. М.: Юридическая литература, 1960. С. 346. [↑](#)
10. Малько А.В., Нырков В.В., Шундилов К.В. Теория государства и права: Учебник. М.: НОРМА, 2012. С. 304 - 306. [↑](#)
11. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Учеб. пособ. для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. С. 4. [↑](#)
12. Иванов А.А. Индивидуализация юридической ответственности. Правовые и психологические аспекты. М.: Экзамен, 2003. 223 с.; Он же. От талиона к индивидуализации юридической ответственности. Исторический очерк становления правового принципа: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 223 с. [↑](#)
13. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М.: ИКД "Зерцало-М", 2012. С. 317 - 399. [↑](#)

14. Осипян Б.А. Дух правометрии или основание межерологии права. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 239. [↑](#)
15. Павлов В.И. Энергично-правовой дискурс как постклассическая антропология права. К началам деконструкции классической модели юридической ответственности // Правоведение. 2012. N 2 (301). С. 32 - 39. [↑](#)
16. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / Л.Д. Воеводин [и др.]; под ред. Л.Д. Воеводина. М.: Моск. ун-т, 1987. С. 18. [↑](#)
17. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: Избранные труды. Минск: Право и экономика, 2010. С. 116. [↑](#)
18. Витрук Н.В. Общие вопросы правовой ответственности. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. N 3. С. 21. [↑](#)
19. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: АСТ; Астрель, 2006. Т. 3: Р - Я. С. 957. [↑](#)
20. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Краснояр. ун-т, 1995. С. 49 - 55. [↑](#)
21. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 13. [↑](#)
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 6. [↑](#)
23. Гаврилов Э.П. О служебных изобретениях // Патенты и лицензии. 2011. N 9. С. 2 - 14; N 10. С. 3 - 10. [↑](#)

24. Мальцев Н.М. Развитие взглядов на природу права автора на вознаграждение // В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития юридической науки. Ростов-на-Дону, 2014. С. 21 - 23. [↑](#)
25. Мальцев Н.М. Права авторов произведений науки, литературы и искусства на вознаграждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 28 с. [↑](#)
26. Иванов Н.В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение // Закон. 2017. N 1. С. 147 - 155. [↑](#)
27. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. Утвержден Президиумом ВС РФ 23 сентября 2015 года // Бюллетень ВС РФ. 2015. N 11. [↑](#)
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края" // СЗ РФ. 2016. N 52 (Часть V). Ст. 7729. [↑](#)
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" // Бюллетень ВС РФ. 2017. Январь. N 1. [↑](#)
30. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 N 876-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Говоровой Марины Ильиничны, Данилова Михаила Павловича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс" [↑](#)
31. Определение Липецкого областного суда от 12 августа 2015 г. по делу N 33-2189/2015: "Решение: требование удовлетворено частично, так как вступившими в законную силу судебными актами установлено право всех истцов на получение вознаграждения от ответчика за использование

изобретения на одинаковых условиях, при этом установлено, что право истцов на получение вознаграждения возникнет только по истечении месяца после 12 календарных месяцев использования изобретения" // СПС "КонсультантПлюс".

[↑](#)

32. Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. N 233 "Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения" (в ред. от 01.03.2018) (далее - ППРФ N 233) // СЗ РФ. 2012. N 14. Ст. 1637. [↑](#)
33. Черничкина Г.Н. О балансе публичного интереса и интересов частных лиц (юридического лица и автора) в отношении служебного результата интеллектуальной деятельности, созданного по государственному контракту // Корпоративное правоотношение в условиях конвергенции частного и публичного права: Сборник статей VII Ежегодной международной научно-практической конференции "Коршуновские чтения" (Москва, 23 июня 2017 г.) / Под ред. Ю.С. Харитоновой. М.: Московская академия экономики и права, 2017. 288 с. [↑](#)
34. Постановление Правительства РФ от 06.09.2014 N 914 "Об утверждении Положения об осуществлении государственным заказчиком от имени Российской Федерации полномочий лицензиата в случае использования для государственных нужд результатов интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении финансируемых Российским научным фондом научных, научно-технических программ и проектов" // СЗ РФ. 2014. N 37. Ст. 4970. [↑](#)
35. Исключительные права и их развитие: Вступительная статья // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права. Сборник нормативных актов / Исследовательский центр частного права; сост. В.А. Дозорцев. М.: Де-Юре, 1994. 480 с. [↑](#)
36. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с. [↑](#)

37. Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: сущность и характеристика // Lex russica. 2008. N 6. С. 1330 - 1346. [↑](#)
38. Пунигов А.С. Меры уголовно-правового характера: проблемы определения понятия // Актуальные проблемы российского права. 2007. N 1. С. 458 - 466. [↑](#)
39. Иногамова-Хегай Л.В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера // Общество и право. 2016. N 2. С. 98 - 103. [↑](#)
40. Дворецкий М.Ю. Иные меры уголовно-правового характера как форма реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Политические науки и право. 2015. N 3. С. 52 - 56. [↑](#)
41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Российская газета. 2013. 5 июля. [↑](#)
42. Прокументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. 2014. N 4. С. 81 - 91. [↑](#)
43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. N 8 "О ходе выполнения судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.1988 N 1 "О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы" (утратило силу) // Российская газета. 1996. 5 ноября. [↑](#)
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. N 40 "О практике назначения судами уголовного наказания" (утратило силу) // Российская газета. 1999. 7 июля. [↑](#)
45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. N 2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"

(утратило силу) // Российская газета. 2007. 24 января. [↑](#)

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // Российская газета. 2015. 29 декабря. [↑](#)
47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. N 10 "О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2018. 19 мая. [↑](#)
48. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" (принят Гос. Думой 10.06.2016) // Российская газета. 2016. 28 июня. [↑](#)
49. Кобец П.Н. Предупреждение преступности: теоретические аспекты // Символ науки. 2015. N 8. С. 197 - 199; Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. N 25. С. 78 - 88. [↑](#)
50. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г.: форма 10.1 // URL: <http://usd.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=509>. [↑](#)